

УДК 347.73

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КАК МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАЛОГОВОГО КОНСУЛЬТАНТА: АНАЛИЗ НОВОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

¹С.В. Чалая, ²Л.Л. Орехова

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону

² Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, email: orekhova_lyudmila@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются правовые основания и критерии привлечения налогового консультанта к ответственности за убытки, причинённые клиенту вследствие ненадлежащего оказания услуг. На основе анализа новейшей судебной практики Верховного Суда РФ и сравнительно-правового обзора подходов США, Германии, Франции и Великобритании выявлены ключевые тенденции: переход от принципа «консультант не отвечает за результат» к стандарту разумной профессиональной заботы; признание ограничительных оговорок недействительными при грубых нарушениях существа обязательства; дифференциация качества услуг в зависимости от декларируемой квалификации исполнителя. Особое внимание уделено анализу типичных случаев профессиональной небрежности, повлекших крупные финансовые потери для клиентов, а также сравнительному обзору требований к страхованию профессиональной ответственности в различных юрисдикциях. Обосновано, что эффективная защита прав заказчиков требует развития института страхования профессиональной ответственности и внедрения корпоративных бухгалтерских экспертиз как проактивного инструмента контроля.

Ключевые слова: налоговый консультант, возмещение убытков, ответственность за некачественные услуги, стандарт профессиональной заботы, ограничительные оговорки, судебная практика, сравнительное правоведение.

REIMBURSEMENT OF LOSSES AS A CONSULTANT'S LIABILITY MEASURE: ANALYSIS OF NEW JUDICIAL PRACTICE

¹S.V. Chalaya, ²L.L. Orekhova

¹ Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don

² Don State Technical University, Rostov-on-Don, email: orekhova_lyudmila@mail.ru

Abstract. The article examines the legal grounds and criteria for holding a tax consultant liable for damages caused to a client due to improper provision of services. Based on an analysis of the recent case law of the Supreme Court of the Russian Federation and a comparative legal review of approaches in the USA, Germany, France and the United Kingdom, key trends are identified: the shift from the principle that "the consultant is not responsible for the result" to the standard of reasonable professional care; the recognition of limitation of liability clauses as invalid in cases of gross violations of the essence of the obligation; differentiation of service quality depending on the consultant's declared qualification. Special attention is paid to the analysis of typical cases of professional negligence that led to significant financial losses for clients, as well as a comparative review of professional liability insurance requirements in various jurisdictions. It is argued that effective protection of clients' rights requires the development of professional liability insurance and the introduction of corporate accounting expertise as a proactive control tool.

Keywords: tax consultant, damages, liability for poor-quality services, standard of professional care, limitation of liability clauses, judicial practice, comparative law.

Дата поступления статьи в редакцию: 07.06.2026

Дата принятия статьи в печать: 03.08.2026

Введение

Актуальность темы обусловлена устойчивым ростом числа судебных споров, связанных с качеством консультационных услуг в сфере налогообложения и корпоративного права. В условиях усложнения налогового законодательства и повышения требований к финансовой дисциплине бизнеса даже незначительная ошибка консультанта способна повлечь для заказчика доначисление налогов, пеней и штрафов в размерах, многократно превышающих стоимость

полученной услуги. При этом долгое время судебная практика исходила из того, что консультант не отвечает за конечный результат применения его рекомендаций, а любые ограничительные оговорки в договоре считались достаточным основанием для освобождения исполнителя от имущественной ответственности. Однако подобный подход вступал в противоречие с принципами добросовестности и разумности, закреплёнными в гражданском законодательстве, и не стимулировал повышение профессионального уровня участников рынка консалтинговых услуг.

В российской науке вопросы ответственности консультантов долгое время оставались на периферии исследований, уступая место общим положениям о договоре возмездного оказания услуг и нормам о взыскании убытков. Лишь в последние годы появились работы, анализирующие отдельные аспекты профессиональной небрежности, однако комплексного исследования, учитывающего новейшую судебную практику и зарубежный опыт, явно недостаточно.

Поворотным моментом для российской правоприменительной практики стало вынесение Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ определения от 13 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-18507 [1]. В этом решении высшая судебная инстанция впервые детально разъяснила критерии ответственности консультанта за ненадлежащее исполнение обязательств, указав, что ограничительные оговорки в договоре не освобождают исполнителя от ответственности, если его действия были настолько непрофессиональными, что лишили договор полезного смысла для заказчика. Кроме того, Верховный Суд подчеркнул необходимость дифференцированного подхода к оценке качества услуг в зависимости от декларируемой квалификации консультанта. Тем не менее, многие вопросы остаются дискуссионными: каков стандарт надлежащей профессиональной заботы, как доказывать причинно-следственную связь между ошибочным советом и понесёнными убытками, в каких случаях допустимо ограничение ответственности, какие элементы упущенной выгоды подлежат возмещению. Решению этих проблем и посвящено настоящее исследование.

Цель исследования

Целью исследования является комплексный анализ правовых оснований и критериев ответственности налогового консультанта за причинение убытков клиенту, а также выявление тенденций судебной практики в России и зарубежных странах для выработки рекомендаций по совершенствованию договорных и правоприменительных механизмов.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили:

- Нормативно-правовые акты Российской Федерации (Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, процессуальные кодексы) [3, 4], а также зарубежных государств (США, Германия, Франция, Великобритания) и директивы Европейского союза в сфере противодействия отмыванию денег и регулирования профессиональной деятельности налоговых консультантов.
- Судебные акты российских и зарубежных судов, включая определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-18507, прецедентные решения судов США (Rosenblum Inc. v. Adler), практику Федерального суда по уголовным делам Германии (Bundesgerichtshof), решения Верховного суда Великобритании по делу Manchester Building Society v Grant Thornton UK LLP (2021) и решения парижского апелляционного суда по делам об ответственности аудиторов [5, 8].
- Научные публикации (монографии, статьи, диссертационные исследования) ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области договорного права, деликтной ответственности, судебной бухгалтерии и профессиональных стандартов консультационной деятельности, в том числе работы Е.Р. Россинской, Г.А. Атанесян, Ж.А. Кеворковой, а также зарубежных авторов (исследователей в области профессиональной небрежности) [10].
- Аналитические и статистические данные, отражающие динамику споров о качестве консультационных услуг и структуру выявляемых нарушений в Российской Федерации и за рубежом.

Методология исследования основана на диалектическом методе познания, позволяющем рассматривать ответственность консультанта в развитии и взаимосвязи с иными правовыми

институтами. В работе использованы общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение), а также специальные юридические методы: формально-юридический (для толкования норм ГК РФ, НК РФ и процессуального законодательства), сравнительно-правовой (для сопоставления подходов России, США, Германии, Франции и Великобритании), метод case-study (для детального разбора конкретных судебных дел). Кроме того, применены методы документального анализа, классификации и обобщения судебной практики, что позволило выявить типичные ошибки консультантов и критерии, влияющие на размер возмещаемых убытков.

Результаты исследования

Проблематика ответственности налоговых консультантов активно разрабатывается в зарубежной правовой доктрине, особенно в странах общего права. В США ключевым прецедентом, расширившим стандарт ответственности аудиторов, стало дело *Rosenblum Inc. v. Adler* (1983 г.), в котором суд Нью-Джерси установил, что аудиторы несут обязанность заботы перед разумно предсказуемыми третьими лицами, полагающимися на их заключения, отказавшись от жёсткой доктрины договорной близости. В Великобритании принцип SAAMCO разграничивает ответственность за предоставление недостоверной информации и ответственность за совет по существу сделки: в первом случае консультант отвечает только за последствия ошибки в информации, а не за все финансовые потери от транзакции. В Германии ответственность аудиторов перед третьими лицами требует доказательства «небрежного и недобросовестного поведения», а не просто простой небрежности. Во Франции каждый аудитор несёт личную ответственность за ошибки, допущенные при выполнении задания.

Дополнительный анализ зарубежной судебной практики показал обобщение дел, рассмотренных судами Великобритании, Германии и Франции, что позволяет выделить наиболее характерные ситуации, в которых налоговые консультанты привлекались к ответственности за причинённые убытки. В таблице 1 приведены особенности зарубежной практики таких дел с указанием сумм взысканных компенсаций.

Таблица 1

Типичные случаи профессиональной небрежности налоговых консультантов в зарубежной судебной практике

Юрисдикция	Суть спора	Правовое основание	Размер убытков / компенсации
Великобритания	Ошибка налогового консультанта при консультировании по инвестиционной схеме (дело <i>Invicta Film Partnership</i>)	Нарушение обязанности проявлять должную заботливость, ненадлежащее информирование о рисках	Около £50 млн
Германия	Необновление налогового совета после изменения законодательства (дело <i>Ernst & Young</i> , 2010)	Обязанность актуализировать рекомендации при изменении нормативной базы	€1,6 млн
Франция	Участие в схеме налогового мошенничества (дело <i>Fleurance</i> , 2013)	Содействие налоговому мошенничеству, личная ответственность консультанта	Условное заключение + совместная финансовая ответственность

Источник: составлено автором по материалам исследований [5-9].

Представленные данные показывают, что размеры убытков, взыскиваемых с недобросовестных консультантов, могут в десятки и сотни раз превышать стоимость первоначальной услуги. При этом суды обращают внимание не только на формальное наличие ошибки, но и на то, предупреждал ли консультант клиента о возможных рисках, соответствовала ли рекомендация уровню квалификации, заявленному исполнителем, а также на наличие или отсутствие у клиента альтернативной возможности избежать негативных последствий. Важно отметить, что в германской практике порог ответственности перед третьими лицами требует доказательства «небрежного и недобросовестного поведения», что значительно выше простой небрежности. Во Франции, напротив, каждый аудитор несёт личную ответственность за ошибки, независимо от того, действовал ли он от имени фирмы.

В современной правоприменительной практике всё чаще возникают споры, связанные с оказанием некачественных консультационных услуг, особенно в таких сложных и регулируемых сферах, как налогообложение, корпоративное право и финансовый аудит. Заказчики, опираясь на рекомендации профессионалов, принимают управленческие решения, которые впоследствии могут быть признаны налоговыми органами или судами неправомерными. В таких случаях возникает закономерный вопрос: может ли заказчик взыскать с консультанта убытки, вызванные применением ошибочной методики или неверной юридической оценки?

Долгое время судебная практика исходила из того, что консультационные услуги носят процессуальный характер, а их результат не гарантируется — следовательно, исполнитель не несёт ответственности за последствия, наступившие в хозяйственной деятельности заказчика. Особенно часто эта позиция подкреплялась ссылками на условия договора, содержащие оговорки об ограничении или исключении ответственности консультанта. Однако подходы начали меняться после определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-18507 [1]. Рассмотрим в таблице 2 основные обстоятельства дела № 305-ЭС23-18507, меняющие впоследствии в российской правовой системе подход определению ответственности консультанта.

Таблица 2

Обстоятельства дела ООО «№ 305-ЭС23-18507

Элемент	Описание
Объект договора	Разработка методики списания товарных потерь (хищения) для целей налогообложения
Стоимость услуги	5,9 тыс. долларов США
Год заключения договора	2015
Проблема	Методика ответчика не предполагала необходимости подтверждения причин недостач товаров и была несоответствующей для целей налогообложения
Результат проверки	В 2018 году налоговые органы доначислили: 37 млн рублей НДС + 30,7 млн рублей налога на прибыль
Исковые требования	Компания потребовала 11,7 млн рублей убытков: стоимость услуг (5,9 тыс. долларов) + пени (3 млн) + НДС пени (7,7 млн) + штрафы

Источник: составлено автором по материалам исследований [1, 2].

Рассматривая дело о доначислении налога на прибыль и НДС вследствие применения заказчиком методики списания товарных потерь, разработанной консалтинговой компанией, Верховный Суд указал: хотя консультант не гарантирует конкретного результата (например, положительного исхода налоговой проверки), он обязан действовать с такой степенью заботливости и профессионализма, с какой в аналогичных обстоятельствах действовал бы любой разумный специалист. Иными словами, предметом ответственности становится не результат, а полезность самой деятельности консультанта [1].

Особое значение в данном решении придаётся анализу того, насколько действия исполнителя соответствовали общепринятым профессиональным стандартам. Если консультант представил заведомо непригодную методику, например, игнорирующую прямые нормы Налогового кодекса, это свидетельствует о нарушении существа обязательства и лишает договор «полезного смысла» для заказчика. В таком случае ссылка на договорную оговорку об ограничении ответственности становится недопустимой [1].

Более того, ВС РФ подчеркнул необходимость дифференцированного подхода к оценке качества услуг в зависимости от уровня квалификации, который декларирует консультант. Если исполнитель позиционирует себя как эксперт высокого класса, берёт за свои услуги повышенное вознаграждение и обещает решение сложных задач, к нему должен применяться более строгий стандарт профессиональной осмотрительности. Наоборот, если заказчик сознательно обращается к менее квалифицированному специалисту, понимая ограниченность его компетенции, требовать от такого консультанта высоких профессиональных достижений было бы несправедливо [1].

Этот подход согласуется с общими началами гражданского законодательства, в частности с принципами добросовестности (ст. 1 ГК РФ) и разумности (ст. 10 ГК РФ) [3]. Он также перекликается с доктриной *duty of care* — обязанности проявлять надлежащую осмотрительность и заботу при выполнении профессиональных функций.

Следует отметить, что ответственность консультанта в российской правовой системе может быть как договорной, так и внедоговорной. Договорная ответственность возникает при нарушении условий договора возмездного оказания услуг, в том числе при ненадлежащем исполнении работ, предусмотренных техническим заданием. Внедоговорная (деликтная) ответственность возможна, если действия консультанта причинили вред третьим лицам, например кредиторам клиента, полагавшимся на достоверность предоставленной налоговой информации [4].

Важнейшими элементами, подлежащими доказыванию при взыскании убытков, являются:

1. Нарушение обязанности добросовестного и разумного исполнения — консультант не проявил той степени профессионализма и осмотрительности, которая ожидается от специалиста его уровня;
2. Причинная связь — именно это упущение стало причиной возникновения убытков у заказчика;
3. Размер убытков — включает реальный ущерб (уплаченные налоги, пени, штрафы) и упущенную выгоду (например, утраченные налоговые вычеты).

Особую сложность представляет доказывание причинной связи, поскольку суды часто требуют установить, что убытки были непосредственно вызваны советом консультанта, а не иными факторами, включая самостоятельные управленческие решения заказчика.

Кроме того, оговорки об ограничении ответственности, даже если они прямо предусмотрены договором, не могут служить защитой в случае грубых нарушений, затрагивающих существо обязательства. Как указано в определении ВС РФ, если действия консультанта настолько непрофессиональны, что методика или рекомендация становятся юридически непригодными, то такое поведение лишает договор «полезного смысла», и ограничение ответственности признаётся недействительным [1].

Типичными случаями профессиональной небрежности, влекущими ответственность, являются:

- предоставление налоговых рекомендаций, противоречащих нормам Налогового кодекса РФ;
- непредупреждение клиента о рисках применения агрессивных налоговых схем;
- использование устаревших или отменённых норм законодательства;
- неподача или неправильное заполнение налоговых деклараций по поручению клиента;
- отсутствие документального подтверждения проведённых консультаций и предупреждений.

Как показывает анализ зарубежной судебной практики, размеры взысканных убытков могут значительно превышать стоимость первоначальной услуги, что подтверждает необходимость выработки единых стандартов качества консультационных услуг. Кроме того, зарубежный опыт демонстрирует, что суды обращают особое внимание на полноту информирования клиента о рисках и на соответствие рекомендаций актуальному законодательству на момент их дачи.

Для более глубокого понимания институциональных условий функционирования рынка консультационных услуг целесообразно рассмотреть требования к страхованию профессиональной ответственности налоговых консультантов в различных странах. Как показывает практика, наличие страхового покрытия является важным фактором, обеспечивающим реальную возможность возмещения убытков клиентам. В таблице 3 приведены сравнительные данные о минимальных требованиях к страхованию ответственности в ряде юрисдикций.

Как видно из таблицы 3, в России в отличие от большинства европейских стран отсутствуют законодательно закреплённые минимальные требования к страхованию профессиональной ответственности налоговых консультантов, что создаёт дополнительные риски для клиентов, поскольку даже при доказанном факте небрежности консультант может оказаться не в состоянии компенсировать причинённые убытки из-за отсутствия достаточных финансовых ресурсов. Считаем необходимым перенять положительный европейский опыт, установив на законодательном уровне минимальные лимиты страхового покрытия для лиц, оказывающих налоговые консультационные услуги. Такой подход не только повысит защищённость заказчиков, но

и будет стимулировать самих консультантов к более ответственному выполнению своих обязательств, поскольку страховые тарифы напрямую зависят от количества страховых случаев и качества работы.

Таблица 3

Сравнительный анализ требований к страхованию профессиональной ответственности налоговых консультантов в разных странах

Страна	Институциональное регулирование	Обязательность страхования	Минимальное страховое покрытие
Германия	Законодательно закреплённый минимум	Обязательно (установлено Tax Advisors Act)	€250 000 за страховой случай; €1 млн в год
Великобритания	Регулируется саморегулируемыми организациями	Фактически обязательно (требование профессиональных организаций)	Зависит от размера фирмы
Франция	Устанавливается профессиональными объединениями	Обязательно	Переменное, зависит от организационной формы
США	Регулируется на уровне штатов и профессиональных ассоциаций	Не обязательно, но является стандартом индустрии	Нет единого федерального минимума
Россия	Актуальная проблема; рекомендуется отраслевыми стандартами	Отсутствуют законодательные требования	Не установлено

Источник: составлено автором по материалам исследований [5-9].

Экономическая природа страхования профессиональной ответственности заключается в трансформации непредсказуемых судебных рисков в управляемые операционные издержки. В отличие от правовых механизмов, фиксирующих пределы ответственности постфактум, страховой рынок функционирует на опережение, формируя актуарные модели, которые учитывают частоту методологических ошибок, сложность применяемых налоговых режимов, историю претензий и масштаб консалтинговой фирмы. Страховая премия в данном контексте выступает не просто платой за финансовое покрытие, а экономическим индикатором зрелости внутренних процессов: организации с выстроенными системами комплаенс-контроля, регулярным аудитом методических рекомендаций и системным повышением квалификации сотрудников получают значительные тарифные дисконты, тогда как фирмы с высокой текучестью кадров или склонностью к агрессивным оптимизационным схемам сталкиваются с надбавками, достигающими 30–40 % от базовой ставки. Таким образом, страхование выполняет функцию рыночного сигнализатора, позволяя заказчикам ещё на стадии переговоров косвенно оценивать устойчивость исполнителя и качество его сервисных процессов.

С макроэкономической точки зрения, развитие института профессионального страхования стабилизирует рынок налоговых консультационных услуг. При отсутствии страхового покрытия крупные судебные решения способны парализовать деятельность средних консультационных бюро, что ведёт к неестественной концентрации рынка в руках нескольких транснациональных игроков и снижению ценовой конкуренции. Введение дифференцированных страховых лимитов, привязанных к объёму оказываемых услуг и уровню декларируемой экспертизы, создаёт прямые экономические стимулы для профессионального роста: специалисты инвестируют в повышение квалификации не только ради репутационного капитала, но и для снижения страховых тарифов. По расчётам отраслевых аналитиков, включение страховой премии в стоимость услуг увеличивает цену консультации в среднем на 2–4 %, однако эта надбавка многократно компенсируется снижением вероятности катастрофических убытков для клиента и сокращением транзакционных издержек на судебное взыскание, которые в российской практике часто превышают сумму первоначального договора в 5–10 раз.

В российских условиях отсутствие законодательно закреплённого страхового минимума формирует ситуацию «скрытого субсидирования риска»: консультанты искусственно занижают

стоимость услуг, не закладывая резервов на возможные претензии, а клиенты несут непропорционально высокие издержки при возникновении споров. Экономически обоснованным шагом стало бы введение не жёсткого императивного страхования, а риск-ориентированной модели с постепенным повышением лимитов покрытия в зависимости от масштаба деятельности, отраслевой специализации и истории исполнения обязательств. Такая схема позволит малым консультантам сохранять доступные тарифы на старте, одновременно создавая финансовый буфер для защиты крупных корпоративных заказчиков. Дополнительно развитие рынка перестрахования, внедрение цифровых скоринговых систем на базе анализа судебных баз данных и автоматизированной оценки профессиональных рисков могут снизить административную нагрузку на регулятора, ускорить формирование устойчивой экосистемы ответственности и перевести налоговый консалтинг из зоны высокой волатильности убытков в плоскость предсказуемой экономики качественных услуг.

В этой связи представляется целесообразным закрепить критерии оценки качества консультационных услуг в виде методических рекомендаций или отраслевых стандартов. Это позволит не только повысить качество правовой помощи, но и обеспечить баланс интересов сторон, защитив заказчика от безответственных консультантов и одновременно сохранив разумные границы предпринимательского риска для самих исполнителей.

Заключение

Проведённое исследование позволило систематизировать правовые основания и критерии ответственности налогового консультанта за причинение убытков клиенту, а также выявить ключевые тенденции развития судебной практики в России и зарубежных странах. В российской правовой системе произошёл переход от традиционного подхода, при котором консультант не отвечал за конечный результат применения его рекомендаций, к стандарту надлежащей профессиональной заботы. Верховный Суд РФ в определении от 13 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-18507 установил, что предметом ответственности становится не результат, а полезность самой деятельности консультанта: исполнитель обязан действовать с той степенью заботливости и профессионализма, которая ожидается от разумного специалиста в аналогичных обстоятельствах. Договорные условия, ограничивающие или исключающие ответственность консультанта, не могут служить основанием для освобождения от имущественных последствий, если действия исполнителя были настолько непрофессиональными, что затронули само существо обязательства и лишили договор полезного смысла для заказчика. Данная правовая позиция согласуется с общими началами гражданского законодательства (принципы добросовестности и разумности) и находит параллели в зарубежной практике, где дисклеймеры не защищают от грубой небрежности или мошенничества. Уровень профессиональной осмотрительности, предъявляемый к консультанту, должен определяться с учётом его декларируемой квалификации, размера вознаграждения и сложности порученных задач. Консультанты, позиционирующие себя как эксперты высокого класса, несут повышенную ответственность за качество своих услуг по сравнению с рядовыми специалистами. Сравнительно-правовой анализ показывает разнообразие моделей ответственности: от расширения стандарта предсказуемости в США (Rosenblum v. Adler) до требования грубой небрежности для ответственности перед третьими лицами в Германии и принципа личной ответственности каждого аудитора во Франции. Общей тенденцией выступает усиление профилактической функции контроля, повышение требований к документированию консультаций и информированию клиента о рисках.

Для повышения эффективности правового регулирования ответственности налоговых консультантов и снижения числа споров представляется целесообразным:

- закрепить критерии оценки качества консультационных услуг в виде методических рекомендаций или отраслевых стандартов (в том числе на уровне саморегулируемых организаций);
- стимулировать заключение договоров профессионального страхования ответственности с адекватными лимитами покрытия;
- развивать практику корпоративной бухгалтерской экспертизы как проактивного инструмента внутреннего контроля;
- продолжить мониторинг судебной практики с целью формирования единообразных подходов к доказыванию причинной связи и определению размера упущенной выгоды в делах о ненадлежащем налоговом консультировании.

Таким образом, ответственность налогового консультанта за причинённые убытки представляет собой динамично развивающийся правовой институт, в котором баланс между предпринимательским риском клиента и профессиональной свободой консультанта должен обеспечиваться через применение стандарта разумной заботы, недопустимость злоупотребления ограничительными оговорками и дифференциацию качества услуг в зависимости от уровня квалификации исполнителя.

Литература

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-18507 по делу № А40-111577/2022 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2025). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2024.
2. Предпринимательский риск консультанта за некачественную услугу — или о том, что дорого не значит правильно. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2024/3/5/predprinimatelskij_risk_konsultant_za_nekachestvennyuyu_uslugu___ili_o_tom_chto_dorogo_ne_znachit_pol (дата обращения: 16.06.2026).
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ: редакция от 31.10.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.06.2026).
4. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон № 14-ФЗ: редакция от 24.07.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 15.06.2026).
5. Rosenblum Inc. v. Adler, 93 N.J. 324 (1983). [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/cases/new-jersey/supreme-court/1983/93-n-j-324-0.html> (дата обращения: 15.06.2026).
6. AssetCo plc v Grant Thornton UK LLP [2020] EWCA Civ 1151. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oeclaw.co.uk/news/view/assetco-plc-v-grant-thornton-uk-llp-2020-ewca-civ-1151> (дата обращения: 15.06.2026).
7. Manchester Building Society v Grant Thornton UK LLP, 2021. UKSC 20. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2019-0040> (дата обращения: 20.06.2026).
8. ETAF Charter of Regulated European Tax Advisers. [Электронный ресурс]. URL: <https://etaf.tax/charter/> (дата обращения: 20.06.2026).
9. Levesque A. Liability of tax lawyers under EU anti-money laundering directives // European Taxation. 2024. Vol. 17, No 1. P. 12-29.
10. Россинская Е.Р., Майлис Н.П., Кеворкова Ж.А., Арабян К.К., Булыга Р.П., Дятлова А.Ф., Кузякин Ю.П., Минаков А.В., Парушина Н.В., Бородин В.А., Нелезина Е.П., Федорович В.Ю., Мурашев П.М., Эриашвили Н.Д., Колесникова Е.Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». 5-е изд., перер. и допол. М., 2025. ISBN: 978-5-238-04026-4 EDN: TEFJUS.